УДК 81’23

Space as a Semantic Unit of a Language Consciousness

Пространство как семантическая единица языкового сознания

Vitalii Shymko[1]
Dr. in Psychology, Professor

Виталий Шимко[1]
доктор психологических наук, профессор

E-mail: shymko@outlook.com
https://orcid.org/0000-0003-4937-6976

Anzhela Babadzhanova[2]
Ph.D. in Psychology

Анжела Бабаджанова[2]
кандидат психологических наук

E-mail: babadjanova.a@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-5430-6342

[1] *Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Ukraine*
✉ 30, Sukhomlynskyi Str., Pereiaslav, Kyiv Reg., 08401

[2] *«Prostranstvo» Group of Companies, Director of Corporate Training, Ukraine*
✉ 1, Arkadiyska Alley, Odesa, Odessa Reg., 65009

Original manuscript received October 25, 2019
Revised manuscript accepted March 28. 2020

ABSTRACT
Objective. *Conceptualization of the definition of space as a semantic unit of language consciousness.*
Materials & Methods. *A structural-ontological approach is used in the work, the methodology of which has been tested and applied in order to analyze the subject matter area of psychology, psycholinguistics and other social sciences, as well as in interdisciplinary studies of complex systems. Mathematical representations of space as a set of parallel series of events (Alexandrov) were used as the initial theoretical basis of the structural-ontological analysis. In this case, understanding of an event was considered in the context of the definition adopted in computer science – a change in the object properties registered by the observer.*
Results. *The negative nature of space realizes itself in the subject-object structure, the components interaction of which is characterized by a change – a key property of the system under study. Observer’s registration of changes is accompanied by spatial focusing (situational concretization of the field of changes) and relating of its results with the field of potentially distinguishable changes (subjective knowledge about «changing*

world»). The indicated correlation performs the function of space identification in terms of recognizing its properties and their subjective significance, depending on the features of the observer`s motivational sphere. As a result, the correction of the actual affective dynamics of the observer is carried out, which structures the current perception of space according to principle of the semantic fractal. Fractalization is a formation of such a subjective perception of space, which supposes the establishment of semantic accordance between the situational field of changes, on the one hand, and the worldview, as well as the motivational characteristics of the observer, on the other.

***Conclusions**. Performed structural-ontological analysis of the system formed by the interaction of the perceptual function of the psyche and the semantic field of the language made it possible to conceptualize the space as a field of changes potentially distinguishable by the observer, structurally organized according to the principle of the semantic fractal. The compositional features of the fractalization process consist in fact that the semantic fractal of space is relevant to the product of the difference between the situational field of changes and the field of potentially distinguishable changes, adjusted by the current configuration of the observer`s value-needs hierarchy and reduced by his actual affective dynamics.*

***Key words**: space, semantics, language consciousness, structural ontology, changes, semantic field of language, perception.*

Вступление

Понятие *пространство* относится к категории трансцендентных или таких, значение которых ускользает от структурированного осмысления и воспринимается преимущественно интуитивно. При всей обыденности и кажущейся очевидности данного феномена, не так-то просто дать ему лаконичное определение, которое бы не оставляло ощущения незавершенности и не требовало бы дополнительных семантических подпорок. Десятки дефиниций содержат конкретизирующие комментарии, которые тематизируют пространство и помещают его в тот или иной контекст (трехмерное пространство, сакральное пространство, пространство достижений, правовое пространство, информационное пространство, экономическое пространство, пространство языка и т.д.). Однако, попытки контекстуализировать и означить пространство, «запаковав» его во что-то еще, по сути, являются редукционистскими и даже парадоксальными. А именно, не существует такого контекста, который бы не был *содержимым* по отношению к глобальному *содержащему,* коим и является пространство. В

случае пространства речь идет не о видовом и даже не о родовом понятии. Пространство – во всех смыслах – фундаментально.

Масштабность рассматриваемого явления такова, что необходимо добавить всего лишь одну онтологическую категорию (*энергия*) для астрофизической концептуализации Вселенной или, по крайней мере, принципиального описания мистерии ее возникновения. А впрочем, для последней цели достаточно и одного понятия. В современной космологии пространство постулируется, как отрицательная энергия или «энергия наизнанку». Так, согласно взглядам Стивена Хокинга, пространство Вселенной – огромный аккумулятор негативной энергии, каждая точка которого перманентно расширяется (Hawking, 2018). Понадобится трудолюбивое воображение, что бы представить себе описываемое. Однако, даже самой смелой фантазии, пожалуй, будет недостаточно для прикладного исследовательского использования такой концепции. Целью данной статьи является концептуализация определения *пространства*, как семантической единицы языкового сознания. Соответствующая концептуализация реализована нами в развитии авторского методологического дискурса, посвященного функциональному определению разума (Shymko, 2018a, 2018b, 2019a). Последняя проблематика, в свою очередь, относится к одному из ключевых теоретических вопросов в сфере обработки естественного языка (ОЕЯ), как ведущей составляющей разработок сильного искусственного интеллекта (СИИ).

Очевидно, что в указанном целевом контексте нас интересовала такая концептуализация пространства, которая в равной степени эксплицитно учитывала бы субъектность наблюдателя и отображала объектность самого пространства. По этой причине для исходных аналитических оснований мы не могли принять философские определения пространства, как – «способ существования объективного мира» (Степин, 2001), «фундаментальный способ бытия» (Гуманитарная энциклопедия, 2020), «неисчислимо большая трехмерная область, в которой расположены все материальные объекты»

(Dictionarycom, 2020) и т.п. Такого рода дефиниции либо исключают субъект, либо содержат его в неявном имплицитном виде. Поэтому мы воспользовались помощью точных наук, в частности, математическим пониманием пространства, как «множества параллельных рядов событий» (Александров, 1979). При этом под *событием* подразумевали – «изменение свойств, зафиксированное наблюдателем в сообщении от объекта» (Википедия, 2020a). Как видим, такой взгляд обеспечивает присутствие *субъект – объектной* структуры, взаимодействие компонентов которой характеризуется *изменением*.

Методы и методики исследования

Особая методологическая сложность в дефинитивных исследовании единиц языкового сознания сопряжена, собственно, с самим языком (Шимко, 2018c). Семантические трещины, пробелы и двусмысленности вербальных формулировок, а также принципиальный негативизм языка – обуславливают искажения в работе мышления, которое современная психология концептуализирует, как словесно-логическое. Структурирующее влияние языка на понимание (рассматривается нами в качестве операции мышления) осуществляется посредством логического синтаксиса. Однако, помимо синтаксиса в формальной логике присутствуют еще, по крайней мере, два крупных «игрока» – семантика и прагматика. Пересечение перечисленных факторов (учитывая широту эмпирической вариативности их компонентов) в совокупности с таким явлением, как энтропия языка – практически не оставляет словесно-логическому мышлению шансов на системность.

В поисках решения описываемой проблемы можно использовать альтернативу естественному языку – математику. Математизация мышления позволяет обойти многие искажающие факторы натурального языка, но не исправить их. Математический язык сверх-абстрагируется от описываемой действительности, приобретая гносеологическую дальнозоркость и теряя онтологическую полноту. В частности, сама категория *действительность*

утрачивает математический смысл (а равно и практическую возможность ее формулирования и/или описания) и, по сути, замещается *пространством*, т.е. системной категорией более высокого порядка. При этом сформулированные на математическом языке представления, далеко не всегда можно «перевести» на язык натуральный. К примеру, современная астрофизика также не находит смысла и в классическом вопросе о «крае» Вселенной, математически безупречно описывая ее пространственные свойства, как – одновременно «конечные и безграничные» (Sutter, 2018). Безусловно, трансляция такой позиции с математического на естественный язык воспринимается, мягко говоря, противоречиво.

Для изучения *пространства*, как семантической единицы языкового сознания нами использован структурно-онтологический подход. Соответствующий метод был изначально разработан в целях системного анализа предметной области психологии и социальных наук, а позже успешно адаптирован для междисциплинарного изучения сложных систем. Теоретические основания, процедурные правила и практические примеры применения метода в исследованиях различных проблематик (дифференциальная психолингвистика, формальная семантика, социализация личности, функционирование интеллектуальных агентов, организационная культура, урбанизм и др.) раскрыты в серии публикаций (Shymko, 2019b). Метод структурно-онтологического анализа направлен, с одной стороны, на минимизацию словесно-логических искажений мышления. С другой стороны, на сохранение широты фронта соприкосновения с исследуемой онтологией, обеспечиваемого инструментами натурального языка. Указанное реализуется через развитие словесно-логического дискурса в соответствии со специфическим сценарием построения структурно-онтологических матриц. Таким образом, использование метода позволяет достигать эффекты «математизации» словесно реализуемого мышления, что обеспечивает системность генерируемого методологического взгляда.

Системная концептуализация *пространства* как семантической единицы языкового сознания представлена с помощью структурно-онтологической матрицы (Рис. 1). При этом напомним, что в качестве исходных оснований мы использовали понимание пространства как множества параллельных рядов событий – изменений свойств в сообщении от объекта. Как мы уже отмечали, соответствующие процедурные моменты построения матриц раскрыты нами в упомянутых выше публикациях, к которым мы и адресуем заинтересованного читателя. Однако, в рассматриваемом случае есть определенный нюанс, который ранее нами не описывался, а посему требует дополнительных разъяснений. Так, обычно оси матрицы представлены дихотомиями, отображающими свойства *материала системы* и ее *первичного процесса*. В изучении текущей проблематики использовать продемонстрированные нами ранее техники для идентификации этих системообразующих факторов – несколько затруднительно. А именно, практически невозможно выделить надсистему, отвечая на процедурный вопрос: ГДЕ осуществляется организация материала изучаемой системы? Другими словами, в нашем исследовании *пространство* – предельная категория. При этом мы не принимаем возможность наличия некоего над-пространства. К примеру, современная физическая «Теория струн» исходит из существования нескольких дополнительных пространственных измерений. Однако, такое гипотетическое допущение принято в попытке объяснить явления физического мира, принципиально выходящие за рамки диапазона непосредственного человеческого восприятия. Наш же интерес лежит в понимании пространства именно в контексте субъективно фиксируемых феноменов языкового сознания.

В рассматриваемом случае выход из затруднительного положения может быть найден посредством акцента на вопросе: КАК первичный процесс оказывает организующее воздействие на материал? Мы связываем первичный процесс с *восприятием* (пространства) наблюдателем, поэтому

используем в качестве дихотомий когнитивную и аффективную сторону перцептивной функции психики (вертикальная ось матрицы, рис. 1). Первая различает и образно оформляет воспринятые изменения, вторая также участвует в образо-построении, но посредством процессов переживаний. С учетом сказанного, материал системы должен быть связан с «носителями» изменений, т.е. самими объектами, а точнее – их вербальными релевантами в языковом сознании наблюдателя (далее под объектами и их свойствами в этом тексте мы понимаем соответствующие категории, формирующие *семантические поле языка*). Поэтому, горизонтальная ось матрицы (рис. 1) представлена такими дихотомиями, как: *свойства объектов* и вариабельные их характеристики или, собственно, *изменения*. Акцентируем при этом, что мы не постулируем свойства объектов, как некие неизменные или константные параметры. Мы исходим из того, что эти свойства – условно постоянные характеристики, суть которого (постоянства) в повторяемости. Таким образом, объект детерминирован повторяемостью свойств. Другими словами, все то, что повторяется – объект.

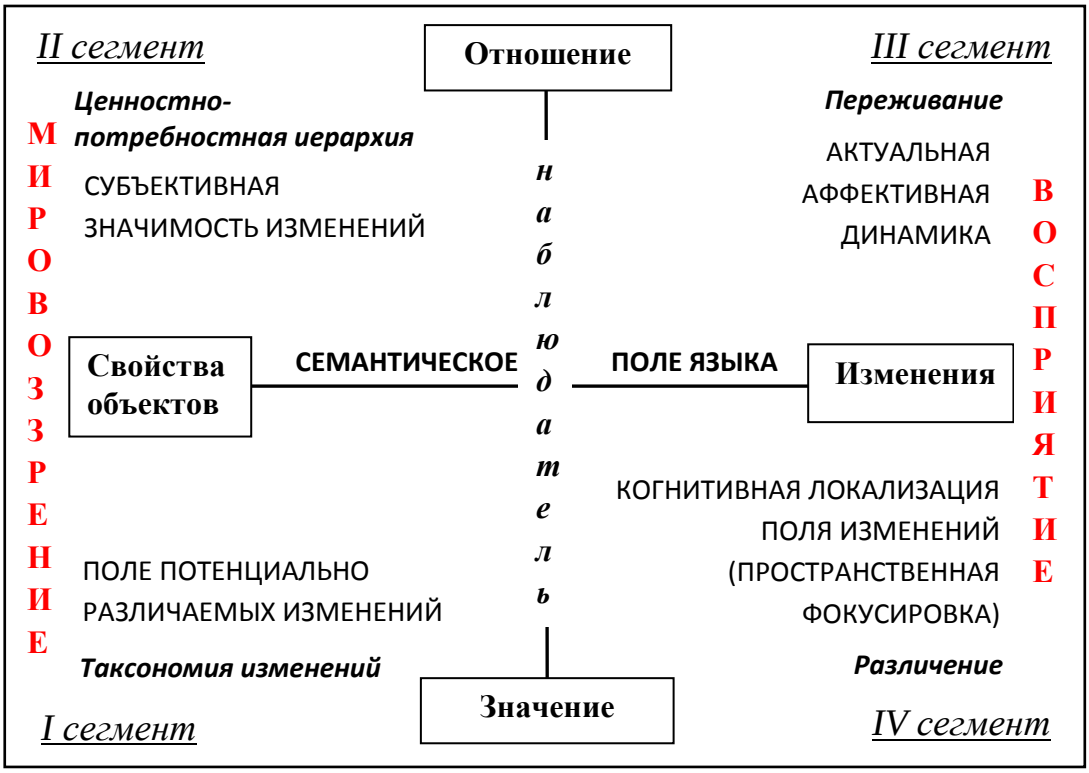

Рис. 1. *Структурно-онтологическая матрица пространства как семантической единицы языкового сознания.*

Отдельно обратим внимание на то, что *свойства объектов* являются идентифицирующими параметрами. Их изменение ведет к трансформации одного объекта в некий другой. При этом важно учитывать, что такая *трансформация* сама по себе также выступает автономным объектом, равно как и взаимодействия между различными объектами. То есть под *объектами* мы подразумеваем неограниченно широкий набор единиц языкового сознания, включающий не только статические, но и процессные, динамические и пр. семантические конструкты, о чем пойдет речь ниже. С другой стороны, *изменения* – любые фиксируемые наблюдателем флуктуации. Сюда относятся, как допускаемые свойствами объектов отклонения, так и трансформирующие их (объекты) события, а также *эксклюзивные изменения* (не соответствующие объектам, которые известны наблюдателю, однако различаемые и фиксируемые им новообразования). Отдельной категорией необходимо выделить – *изменение изменений*. А именно, повторяемость (регулярность, типичность и т.д.) тех или иных изменений объекта выступает в качестве самостоятельного объекта. Фактически здесь речь идет об объектности процессных явлений или, проще говоря, процесс – тоже объект.

Результаты и дискуссии

Структурно-онтологический анализ исследуемой системы (пространство как семантическая единица языкового сознания) предполагает необходимость описания составно-структурных характеристик соответствующей матрицы (рис. 1). Первый сегмент формируется означиванием и контейнированием (запоминанием) информации о свойствах объектов. Как мы отмечали, речь идет о неопределенно широкой «библиотеке» параметров самих объектов, их трансформаций, взаимодействий и прочих процессов, включая их специфику и

закономерности, частоту и вероятность, паттерны и правила, а также исключения из них и т.д. и т.п. При этом важно учитывать, что интегральным принципом этого множества данных (которое релевантно мировоззренческому масштабу субъекта) является – знание не столько о самих объектах, сколько об изменениях, которые с ними (объектами) происходили и/или могут произойти. Уточним, что к объектам мы также относим и самого наблюдателя в его телесно-физической, интеллектуально-деятельностной и эмоционально-чувственной дифференцированности и тотальности.

Итак, какие изменения могут произойти с объектами? *Во-первых*, изменения, которые присутствуют в непосредственном опыте субъекта. *Во-вторых*, изменения, о которых наблюдателю известно не из личного опыта, а из альтернативных источников информации (образование, общение, разнообразный медиа-контент и т.п.). *В-третьих*, изменения, локализованные в ожиданиях субъекта, его фантазиях, размышлениях, антиципациях и пр. *В-четвертых*, изменение самих изменений, на чем мы останавливались выше. *В-пятых*, у любого хотя бы отчасти социализированного субъекта присутствует опыт *эксклюзивных изменений*, о чем мы также уже упоминали. Такой опыт возникает в ситуациях, которые уникальны по отношению к предыдущему опыту и текущей осведомленности наблюдателя. Примечательно, что каждое известное субъекту изменение когда-то было эксклюзивным. Другими словами, наблюдатель *знает, что он не знает* о содержании и количестве некоторых изменений, которые гипотетически могут произойти. Такое «знание незнания» также является объектом, входящим в мировоззренческую таксономию изменений. Все перечисленные выше категории формируют потенциал изменений (первый сегмент матрицы), содержательную часть которого в дальнейшем мы будем обозначать, как – *потенциально различаемые изменения*.

Таким образом, первый сегмент матрицы отображает субъективный концепт пространства, то есть представления наблюдателя о том, каким пространство бывает и потенциально может быть. При этом, на основании изложенных размышлений, мы предлагаем внести коррективы в определение академика Александрова (1979) и взамен математического термина *множество* использовать физический концепт *поле*, а также отказаться от принципа *параллельных рядов*. Так, *множество* является одним из ключевых понятий математики, которое означает набор, совокупность, собрание каких-либо объектов (элементы множества), обладающих общим для всех них характерным свойством (Википедия, 2020b). Уже на данном этапе структурно-онтологического анализа является очевидной, как неоднородность, конституирующих пространство элементов, так и их потенциальная взаимная пересекаемость. Последнее не исключает, но принципиально выходит за семантические рамки *параллельности* и *рядности*. Организация пространства, на наш взгляд, подобна вероятностным принципам функционирования электронного облака. Указанное вкупе с квотой фактора неопределенности в субъективной ткани пространства (описанный нами выше феномен «знание незнания изменений») обуславливает более высокую оправданность использования категории физического *поля*, понимаемую как «распределенную динамическую систему, обладающую бесконечным числом степеней свободы» (Википедия, 2020c). Итак, на данной стадии наших рассуждений, **пространство представляется, как поле потенциально различаемых наблюдателем изменений**.

Как мы отмечали, поле потенциально различаемых изменений в информационном отношении соизмеримо с мировоззрением наблюдателя. В этой связи, при осмыслении пространства как семантической единицы, на наш взгляд, уместно выделять такую категорию языкового сознания, как – субъективную картину «изменяющегося мира». Данная категория обеспечивает потенциальную готовность наблюдателя различать изменения.

При этом, разумеется, актуальное пространство редуцируется к ситуативному (текущему) полю изменений (четвертый сегмент, рис. 1). Мы намеренно не касаемся здесь целого спектра психофизических особенностей и закономерностей восприятия пространства, что является отдельной фундаментальной исследовательской проблематикой. Отметим лишь ключевой для нашего размышления методологический аспект – **локализацию текущего поля изменений необходимо принципиально отличать от восприятия самих изменений**. А именно, в процессе регистрации наблюдателем стимулов (свидетельствующих об изменениях) происходит ситуативная конкретизация поля этих изменений. Этот тесно взаимосвязанный с различением изменений (но не идентичный ему!) процесс мы предлагаем называть – *пространственной фокусировкой* и рассматривать его в качестве автономной компоненты восприятия. Тезис об автономности пространственной фокусировки очевидно проистекает из ситуаций, когда наблюдающий субъект не фиксирует каких-либо изменений, продолжая при этом различать пространство.

Мы предполагаем, что пространственная фокусировка осуществляется подобно известному перцептивному механизму фигура/фон, однако не идентична ему. Так, в качестве «фона» выступает поле потенциально различаемых изменений, соотнесение с которым и позволяет локализовать поле текущих изменений или осуществить пространственную фокусировку (первый и четвертый сегменты, рис. 2). Указанное соотнесение выполняет функцию *идентификации* пространства в смысле опознания его свойств или, другими словами, конкретизации текущего потенциала изменений. Обратим внимание на одновременное сочетание негативной и антиципирующей характеристик описываемого явления.

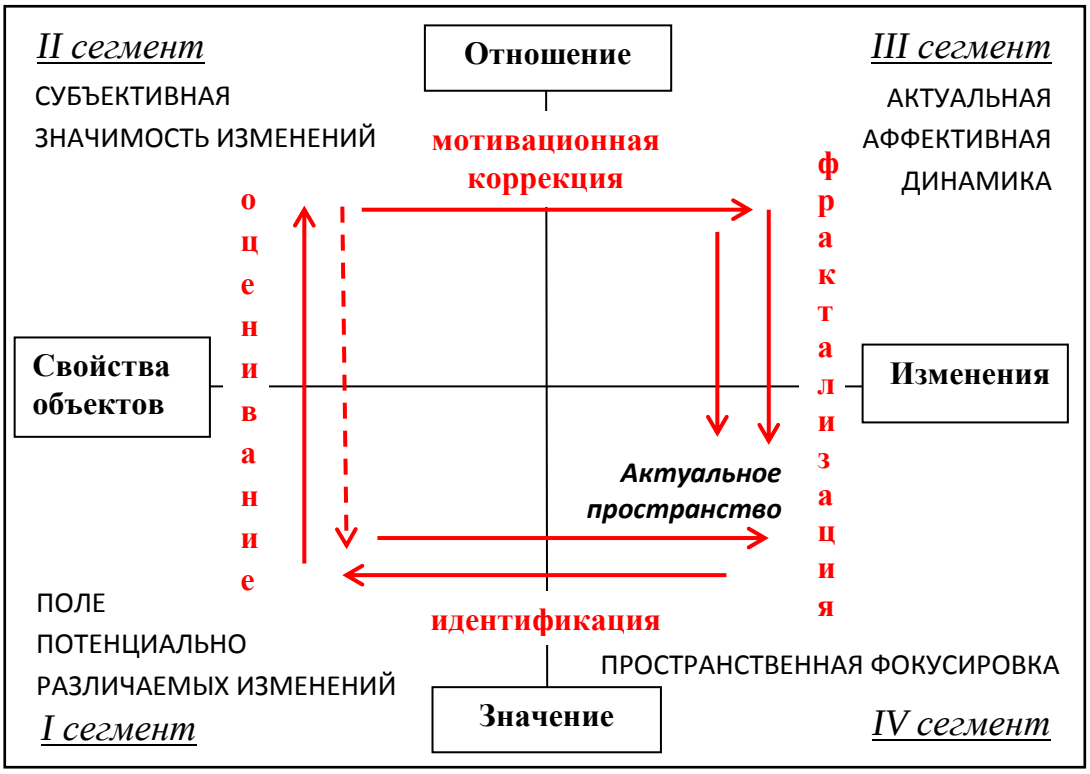

Рис. 2. *Субъект-объектная структура семантического фрактала пространства*

Так, пространственная фокусировка связана с конкретизацией поля вероятных изменений, которое всегда шире фронта текущих изменений. Если же такое поле субъективно воспринимается как заполненное или исчерпанное (изменения ≥ пространство), то у наблюдателя происходит пространственная дезориентация или потеря самой функции восприятия пространства. Во всех остальных случаях пространство характеризуется свойствами «не наступающей заполненности». Как видим, наши рассуждения концептуально комплементарны процитированным в начале данной публикации, представлениям С. Хокинга об «энергетической отрицательности» пространства.

Еще одним негативным аспектом пространственной фокусировки, по нашему мнению, является ее рефлекторная природа и, как следствие, существенная неосознанность. А именно, мы исходим из предположения о том, что процесс локализации текущего поля изменений является частью сложного механизма *ориентировочного рефлекса* (StudFiles, 2020). При этом

частичная способность наблюдателя ситуативно концентрировать внимание на пространстве *per se* (т.е. как на поле изменений, а не на самих изменениях) не оказывает влияния на описанную выше идентификацию пространства. Данный процесс протекает бессознательно, а посему неуправляемо. Мы считаем, что так же неосознанно осуществляется и оценивание идентифицированного пространства, в результате соотнесения его характеристик с ценностно-потребностной иерархией наблюдателя (первый и второй сегменты, рис. 2). На этом этапе формируется субъективная значимость изменений и их соотнесение с текущими параметрами мотивационной сферы (второй и третий сегменты, рис. 2). Это, в свою очередь, обуславливает «вмешательство» в актуальную аффективную динамику, которая не только дана наблюдателю в его эмоциональных переживаниях, но и через них оказывает корректирующее влияние на осуществляемую здесь-и-сейчас пространственную фокусировку (третий и четвертый сегменты, рис. 2).

Мы полагаем, что данное субъект-объектное влияние реализуется по принципу семантического фрактала. В этой связи, рассматривая вопрос о семантике пространства, мы предлагаем выделять *процесс фрактализации*. Уточним при этом, что концепция семантического фрактала объединяет две фундаментальные идеи: 1) нелинейного подобия части и целого; 2) иерархической упорядоченности структурных составляющих (Волошинов, 2002; Николаева, 2014; Тарасенко, 2002 и др.). Паттерны данного процесса обусловлены индивидуальными когнитивными и интенциональными особенностями наблюдателя и могут быть экспериментально выявлены и измерены. Другими словами, фрактализация заключается в формировании субъективного восприятия пространства по принципу установления смыслового соответствия между ситуативным полем изменений, с одной стороны, и мировоззренческими, а также мотивационным характеристикам наблюдателя, с другой. Таким образом, **пространство –**

поле потенциально различаемых наблюдателем изменений, структурно организованное по принципу семантического фрактала.

Композиционные особенности процесса фрактализации представлены нами с помощью логического уравнение (формула 1).

$$\text{Фр} = \frac{(\text{Пс} - \text{Пп}) * \text{Ии}}{|\text{Ас}|} \quad (1)$$

В приведенной формуле фрактализация (Фр) позиционируется, как производная разницы между ситуативным полем изменений ($П_с$) и полем потенциально различаемых изменений ($П_п$), скорректированная текущей конфигурацией ценностно-потребностной иерархии наблюдателя ($И_и$ – индекс интенциональности) и редуцированная его актуальной аффективной динамикой. Обратим внимание, что пространственная фокусировка ($П_с – П_п$) является заведомо отрицательным значением (поскольку, ситуативное пространство, как правило, меньше потенциально различаемых изменений) и отображает аргументировавшийся выше негативизм данного феномена. Условие, при котором $(П_с – П_п) \geq 0$ не рассматривается нами, как совместимое со способностью наблюдателя воспринимать и осознавать пространство. Также обратим внимание на модуль значения $|А_с|$, смысл которого в том, что актуальные эмоциональные переживания оказывают редуцирующее влияние на когнитивную по своей природе пространственную фокусировку, независимо от знака ситуативного аффекта.

Выводы

Обобщая результаты данной статьи, акцентируем внимание на следующих наиболее существенных моментах концептуализации пространства как семантической единицы языкового сознания.

Негативная природа пространства реализует себя в субъект – объектной структуре, взаимодействие компонентов которой характеризуется *изменением* – ключевым свойством изучаемой системы. Регистрация

наблюдателем изменений сопровождается пространственной фокусировкой (ситуативная конкретизация поля изменений) и соотнесением ее результатов с полем потенциально различаемых изменений (субъективным знанием об «изменяющемся мире»). Указанное соотнесение выполняет функцию *идентификации* пространства в плане опознания его свойств и их субъективной значимости в зависимости от особенностей мотивационной сферы наблюдателя. В результате осуществляется коррекция актуальной аффективной динамики наблюдателя, что структурирует текущее восприятие пространства по принципу семантического фрактала. Фрактализация заключается в формировании такого субъективного восприятия пространства, которое предполагает установления смыслового соответствия между ситуативным полем изменений, с одной стороны, и мировоззренческими, а также мотивационным характеристикам наблюдателя, с другой.

В завершении заметим, что существование описываемых паттернов фрактализации косвенно подтверждается структурой процедур и интерпретационных моделей психодиагностических исследований с помощью таких экспериментальных инструментов, как: Тест Роршаха, Психогеометрический тест, Метод цветовых выборов Люшера и др. Вместе с тем, специфика и содержания нелинейного подобия в случае восприятия наблюдателем пространства психодиагностических стимулов и пространства per se, разумеется, требует отдельного комплексного изучения. Такое эмпирическое исследование мы планируем апробировать в рамках серии лингво-урбанистических разведок феномена городского пространства (Шимко, 2019c).

Литература

Александров, А.Д. (1979). О философском содержании теории относительности. *Эйнштейн и философские проблемы физики XX века* (с. 117–137). Москва: Наука.

Википедия (2020a). Событие [Электронный ресурс]. [13 February 2020]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Событие

Википедия (2020b). Множество [Электронный ресурс]. [16 February 2020]. Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Множество

Википедия (2020c). Поле (физика) [Электронный ресурс]. [16 February 2020]. Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Поле_(физика)

Волошинов, А.В. (2002). Об эстетике фракталов и фрактальности искусства. *Синергетическая парадигма* (с. 213–246). Москва: Прогресс-Традиция.

Гуманитарная энциклопедия (2020). Пространство [Электронный ресурс]. [13 февраля 2020]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/concepts/6948

Николаева, Е.В. (2014). *Фракталы городской культуры*. СПб.: Страта.

Степин, В.С.(2001). *Новая философская энциклопедия* (В 4 тт.). Москва: Мысль.

Тарасенко, В.В. (2002). *Фрактальная логика*. Москва: Прогресс-Традиция.

Шимко, В. (2018c). *С чего начинается системное восприятие, или Чем отличается стейк от сингулярности*? [Электронный ресурс]. [13 февраля 2020]. Режим доступа: http://doi.org/10.5281/zenodo.1880669

Шимко, В. (2019c). *Городское пространство: структурно-онтологический эскиз* [Электронный ресурс]. [13 февраля 2020]. Режим доступа: http://doi.org/10.5281/zenodo.3520459

Dictionarycom (2020). Space [Online]. [16 February 2020]. Available from: https://www.dictionary.com/browse/space

StudFiles (2020). Ориентировочный рефлекс и внимание [Электронный ресурс]. [16 февраля 2020]. Режим доступа: https://studfile.net/preview/3537475/page:12/

Hawking, S. (2018). *Brief answers to the big questions*. Spacetime publications.

Shymko, V. (2018a). In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: The Inevitability of the Language Ontology. *Psiholingvistika – Psycholinguistics*, *23*(1), 327–346. https://doi.org/10.5281/zenodo.1211593

Shymko, V. (2018b). In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: the Pivotal Role of a Discourse. *Psiholingvistika – Psycholinguistics*, *24*(1), 403–424. https://doi.org/10.31470/2309-1797-2018-24-1-403-424

Shymko, V. (2019a). Natural Language Understanding: Methodological Conceptualization. *Psiholingvistika – Psycholinguistics*, *25*(1), 431–443. https://doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-431-443

Shymko, V. (2019b). *Structural ontology of the cognition with Dr. Shymko: Zenodoorg.* [Online]. [10 October 2019]. Available from: https://zenodo.org/communities/structural-ontology/

Sutter, P.M. (2018). *Your Place in the Universe: Understanding Our Big, Messy Existence*. Prometheus Books.

References

Aleksandrov, A.D. (1979). O filosofskom soderzhanii teorii otnositelnosti [On the philosophical content of the theory of relativity]. *Eynshteyn i filosofskie problemyi fiziki XX veka – Einstein and the philosophical problems of twentieth-century physics* (pp. 117–137). Moscow: Nauka [in Russian].

Dictionarycom (2020). Space [Online]. [16 February 2020]. Available from: https://www.dictionary.com/browse/space

Humanitarian Encyclopedia (2020). Prostranstvo [Space]. [Online]. [13 February 2020]. Available from: https://gtmarket.ru/concepts/6948 [in Russian].

Nikolaeva, E.V. (2014). *Fraktalyi gorodskoy kulturyi [Fractals of urban culture]*. St. Petersburg. Strata [in Russian].

Stepin, V.S. (2001). *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New philosophical encyclopedia]* (Vols. 1–4). Moscow. Myisl. [in Russian].

Hawking, S. (2018). *Brief answers to the big questions.* Spacetime publications.

Shymko, V. (2018a). In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: The Inevitability of the Language Ontology. *Psiholingvistika – Psycholinguistics, 23*(1), 327–346. https://doi.org/10.5281/zenodo.1211593

Shymko, V. (2018b). In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: the Pivotal Role of a Discourse. *Psiholingvistika – Psycholinguistics, 24*(1), 403–424. https://doi.org/10.31470/2309-1797-2018-24-1-403-424

Shymko, V. (2018c) *S chego nachinaetsya sistemnoe vospriyatie, ili Chem otlichaetsya steyk ot singulyarnosti? [How does systemic perception begin, or what is the difference between a steak and a singularity?]*. [Online]. [13 February 2020]. Available from: http://doi.org/10.5281/zenodo.1880669 [in Russian].

Shymko, V. (2019a). Natural Language Understanding: Methodological Conceptualization. *Psiholingvistika – Psycholinguistics, 25*(1), 431–443. https://doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-1-431-443

Shymko, V. (2019b). *Structural ontology of the cognition with Dr. Shymko: Zenodoorg.* [Online]. [10 October 2019]. Available from: https://zenodo.org/communities/structural-ontology/

Shymko, V. (2019c). *Gorodskoe prostranstvo: strukturno-ontologicheskiy eskiz [Urban space: structural-ontological sketch]*. [Online]. [13 February 2020]. Available from: http://doi.org/10.5281/zenodo.3520459 [in Russian].

StudFiles (2020). *Orientirovochnyiy refleks i vnimanie [Orientational reflex and attention]*. [Online]. [16 February 2020]. Available from: https://studfile.net/preview/3537475/page:12/ [in Russian].

Sutter, P.M. (2018). *Your Place in the Universe: Understanding Our Big, Messy Existence*. Prometheus Books.

Tarasenko, V.V. (2002). *Fraktalnaya logika [Fractal logic]*. Moscow: Progress-Tradition. [in Russian].

Voloshinov, A.V. (2002). *Ob estetike fraktalov i fraktalnosti iskusstva [On the aesthetics of fractals and fractality of art]. Sinergeticheskaya paradigma – Synergetic paradigm* (pp. 213–246). Moscow. Progress-Traditsiya [in Russian].

Wikipedia (2020a). Event (philosophy). [Online]. [13 February 2020]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Event_(philosophy)

Wikipedia (2020b). Set (mathematics) [Online]. [16 February 2020]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Set_(mathematics)

Wikipedia (2020c). Field (physics). [Online]. [16 February 2020]. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/Field_(physics)

АННОТАЦИЯ

Цель исследования*. Концептуализация определения пространства как семантической единицы языкового сознания.*

Методики исследования*. В работе использован структурно-онтологический подход, методология которого апробирована и применяется в целях анализа предметной области психологии, психолингвистики и других социальных науках, а также в междисциплинарных исследованиях сложных систем. В качестве исходных теоретических оснований проведенного структурного-онтологического анализа использованы математические представления о пространстве, как о множестве параллельных рядов событий (Александров). При этом событие рассматривали в контексте дефиниции, принятой в информатике – изменение свойств, зафиксированное наблюдателем в сообщении от объекта.*

Результаты. *Негативная природа пространства реализует себя в субъект – объектной структуре, взаимодействие компонентов которой характеризуется изменением – ключевым свойством изучаемой системы. Регистрация наблюдателем изменений сопровождается пространственной фокусировкой (ситуативная конкретизация поля изменений) и соотнесением ее результатов с полем потенциально различаемых изменений (субъективным знанием об «изменяющемся мире»). Указанное соотнесение выполняет функцию идентификации пространства в плане опознания его свойств и их субъективной значимости в зависимости от особенностей мотивационной сферы наблюдателя. В результате осуществляется коррекция актуальной аффективной динамики наблюдателя, что структурирует текущее восприятие пространства по принципу семантического фрактала. Фрактализация заключается в формировании такого субъективного восприятия пространства, которое предполагает установления смыслового соответствия между ситуативным полем изменений, с одной стороны, и мировоззренческими, а также мотивационным характеристикам наблюдателя, с другой.*

Выводы. *Проведенный структурно-онтологический анализ системы, образуемой взаимодействием перцептивной функции психики и семантического поля языка, позволил концептуализировать пространство, как – поле потенциально различаемых наблюдателем изменений, структурно организованное по принципу семантического фрактала. Композиционные особенности процесса фрактализации заключаются в том, что семантический фрактал пространства релевантен произведению разницы между ситуативным полем изменений и полем потенциально различаемых изменений, скорректированному текущей конфигурацией ценностно-потребностной иерархии наблюдателя и редуцированному его актуальной аффективной динамикой.*

Ключевые слова: *пространство, семантика, языковое сознание, структурная онтология, изменения, семантическое поле языка, перцепция.*

АНОТАЦІЯ

Мета дослідження. *Концептуалізація визначення простору як семантичної одиниці мовної свідомості.*

Методики дослідження. *У роботі використаний структурно-онтологічний підхід, методологія якого апробована і застосовується з метою аналізу предметної області психології, психолінгвістики та інших соціальних наук, а також в міждисциплінарних дослідженнях складних систем. В якості вихідних теоретичних підстав проведеного структурного-онтологічного аналізу використані математичні уявлення про простір, як множину паралельних рядів подій (Александров). При цьому поняття події розглядалось в контексті дефініції, прийнятої в інформатиці – зміни властивостей, які зафіксовані спостерігачем в повідомленні від об'єкта.*

Результати. *Негативна природа простору реалізує себе в суб'єкт-об'єктній структурі, взаємодія компонентів якої характеризується зміною – ключовою властивістю системи, що вивчається. Реєстрація спостерігачем змін супроводжується просторовим фокусуванням (ситуативна конкретизація поля змін) і співвіднесенням його результатів з полем потенційно розрізнюваних змін*

(суб'єктивним знанням про «світі, що змінюється»). Зазначене співвідношення виконує функцію ідентифікації простору в плані упізнання його властивостей і їх суб'єктивної значимості в залежності від особливостей мотиваційної сфери спостерігача. В результаті здійснюється корекція актуальної афективної динаміки спостерігача, що структурує поточне сприйняття простору за принципом семантичного фракталу. Фракталізація полягає в формуванні такого суб'єктивного сприйняття простору, яке передбачає встановлення змістовної відповідності між ситуативним полем змін, з одного боку, і світоглядними, а також мотиваційним характеристикам спостерігача, з іншого.

***Висновки**. Проведений структурно-онтологічний аналіз системи, утвореної взаємодією перцептивної функції психіки і семантичного поля мови, дозволив концептуалізувати простір, як – поле потенційно розрізнюваних спостерігачем змін, яке структурно організоване за принципом семантичного фракталу. Композиційні особливості процесу фракталізації полягають в тому, що семантичний фрактал простору є релевантним до похідної різниці між ситуативним полем змін і полем потенційно розрізнюваних змін, скоригованої поточною конфігурацією ціннісно-потребової ієрархії спостерігача і редукованою його актуальною афективною динамікою.*

***Ключові слова**: простір, семантика, мовна свідомість, структурна онтологія, зміни, семантичне поле мови, перцепція.*